ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-КГ19-28

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 13 января 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Жубрина М.А., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 января 2020 г. кассационную жалобу Перфильевой Ирины Григорьевны, Перфильевой Татьяны Алексеевны и Перфильевой Анастасии Алексеевны на решение Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 29 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 февраля 2019 г.

по делу Железнодорожного районного суда г. Воронежа № 2-1360/2018 по иску Перфильевой Ирины Григорьевны, Перфильевой Татьяны Алексеевны и Перфильевой Анастасии Алексеевны к акционерному обществу «РЖДстрой» о взыскании компенсации морального вреда и судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения Перфильевой А.А., её представителя и представителя Перфильевой И.Г. и Перфильевой Т.А. по доверенности Газарян Т.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения представителя акционерного общества «РЖДстрой» по доверенности Бозриковой Е.Д., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей кассационную жалобу обоснованной, а судебные постановления подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Перфильева Ирина Григорьевна, Перфильева Татьяна Алексеевна и Перфильева Анастасия Алексеевна 1 августа 2018 г. обратились в суд с иском к

акционерному обществу «РЖДстрой» (далее – АО «РЖДстрой») о взыскании компенсации морального вреда в размере по 2 000 000 руб. каждому и расходов на уплату государственной пошлины в размере по 300 руб. каждому.

В обоснование заявленных требований Перфильева И.Г., Перфильева Т.А. и Перфильева А.А. указали на то, что Перфильев Алексей Александрович, являющийся супругом Перфильевой И.Г. и отцом Перфильевой Т.А., Перфильевой А.А., с 13 апреля 2016 г. работал в Строительно-монтажном тресте № 7 – филиале АО «РЖДстрой» (далее – Строительно-монтажный трест № 7, трест), расположенном в г. Воронеже, в должности инспектора по качеству и приёмке строительно-монтажных работ.

Приказом заместителя управляющего по экономике и финансам Строительно-монтажного треста № 7 от 1 декабря 2017 г. инспекторы по качеству и приёмке строительно-монтажных работ Перфильев А.А. и К[redacted] на период с 1 по 28 декабря 2017 г. были направлены на станцию Миллерово Ростовской области для проверки качества и объёма выполненных работ при строительстве железнодорожной линии Прохоровка – Журавка – Чертково – Батайск и двухпутной электрифицированной железной дороги на участке Журавка – Миллерово.

19 декабря 2017 г. Перфильев А.А. и К[redacted] на автомобиле марки ВАЗ-2121 «Нива», который ими использовался при выполнении трудовых обязанностей (собственником автомобиля числится Е[redacted].), направлялись по указанию работодателя на хутор Марьяны Чертковского района Ростовской области на ежедневное совещание по строительству названных выше объектов. Около 13 часов 00 минут произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого Перфильев А.А. и К[redacted]. получили телесные повреждения, от которых они скончались на месте происшествия.

Перфильева И.Г., Перфильева Т.А. и Перфильева А.А. считают, что причиной несчастного случая, в результате которого погиб Перфильев Алексей Александрович, послужило неисполнение работодателем возложенной на него трудовым законодательством обязанности по обеспечению Перфильеву Алексею Александровичу безопасных условий труда, в связи с чем они вправе требовать с АО «РЖДстрой» компенсацию морального вреда. Невосполнимая утрата близкого человека является тяжелейшим событием в их жизни, причинившим им глубокие нравственные страдания.

Решением Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 29 ноября 2018 г. в удовлетворении исковых требований Перфильевой И.Г., Перфильевой Т.А. и Перфильевой А.А. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 февраля 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе Перфильевой И.Г., Перфильевой Т.А. и Перфильевой А.А. ставится вопрос о передаче жалобы с

делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 29 ноября 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 февраля 2019 г. г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 17 сентября 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 декабря 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились истцы Перфильева И.Г. и Перфильева Т.А., от которых поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела без их участия. Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 13 апреля 2016 г. между АО «РЖДстрой» в лице управляющего Строительно-монтажным трестом № 7 и Перфильевым А.А. заключён трудовой договор, в соответствии с которым Перфильев А.А. был принят с 13 апреля 2016 г. на работу в Строительно-монтажный трест № 7 (филиал АО «РЖДстрой», находящийся в г. Воронеже) на должность инспектора по качеству и приёмке строительно-монтажных работ. Пунктом 1.6 данного трудового договора предусмотрено, что работа по трудовому договору имеет подвижной характер.

В тот же день управляющим Строительно-монтажным трестом № 7 был издан приказ о принятии Перфильева А.А. на работу.

Приказом заместителя управляющего по экономике и финансам Строительно-монтажного треста № 7 от 1 декабря 2017 г. инспекторы по качеству и приёмке строительно-монтажных работ Перфильев А.А. и К[redacted] на период с 1 по 28 декабря 2017 г. были направлены на станцию Миллерово Ростовской области для проверки качества и объёма выполненных работ при строительстве железнодорожной линии Прохоровка – Журавка – Чертково – Батайск и двухпутной электрифицированной железной дороги на участке Журавка – Миллерово (Строительно-монтажный трест № 7 являлся генеральным подрядчиком указанных работ).

19 декабря 2017 г. Перфильев А.А. и К[redacted] по указанию работодателя следовали на хутор Марьяны Чертковского района Ростовской области на ежедневное совещание по строительству названных выше объектов на автомобиле марки ВАЗ-2121 «Нива», предоставленном им субподрядной организацией обществом с ограниченной ответственностью «ВоронежЦентрПроектСтрой» (принадлежит на праве собственности Е[redacted]. Около 13 часов 00 минут произошло столкновение автомобиля марки ВАЗ-2121 «Нива» с автомобилем марки «КамАз 53213» с прицепом, в результате которого Перфильеву А.А. и К[redacted] были причинены телесные повреждения, от которых они скончались на месте происшествия.

Приказом заместителя управляющего по экономике и финансам Строительно-монтажного треста № 7 от 19 декабря 2017 г. № 344 была создана комиссия по расследованию несчастного случая (далее – комиссия), произошедшего 19 декабря 2017 г. и приведшего к смерти работников треста Перфильева А.А. и К[redacted].

Постановлением следователя следственного отделения отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Донецку Ростовской области, командированного в следственное отделение отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Чертковскому району Ростовской области, от 29 марта 2018 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении К[redacted] по сообщению о совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлёкшее по неосторожности смерть человека), на основании пункта 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи со смертью подозреваемого.

Постановлением начальника следственного отделения отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Чертковскому району Ростовской области от 25 мая 2018 г. указанное выше постановление отменено ввиду отсутствия заявления представителя умершего лица о том, что не имеется возражений против принятия решения в отношении водителя К[redacted]. об

отказе в возбуждении уголовного дела на основании пункта 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

25 мая 2018 г. следователем следственного отделения отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Чертковскому району Ростовской области вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении К на основании пункта 4 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи со смертью подозреваемого. В этом же постановлении указано, что именно неосторожные действия К находятся в причинно-следственной связи с фактом произошедшего 19 декабря 2017 г. дорожно-транспортного происшествия и с наступившими тяжкими последствиями в виде причинённых Перфильеву А.А. повреждений, повлёкших его смерть.

7 июня 2018 г. комиссией Строительно-монтажного треста № 7 с участием главного специалиста филиала № 2 Государственного учреждения – Воронежского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации составлен акт о расследовании группового несчастного случая (тяжёлого несчастного случая, несчастного случая со смертельным исходом), согласно которому несчастный случай, произошедший 19 декабря 2017 г. с инспекторами по качеству и приёмке строительно-монтажных работ Перфильевым А.А. и К квалифицирован как несчастный случай на производстве, который подлежит оформлению актом по форме Н-1.

7 июня 2018 г. комиссией Строительно-монтажного треста № 7 составлен акт о несчастном случае на производстве по форме Н-1, который утверждён и.о. управляющего Строительно-монтажным трестом № 7. Согласно пунктам 9, 10 данного акта основной причиной несчастного случая с Перфильевым А.А. явилось нарушение требований пунктов 8.1, 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации (утверждены постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090), допущенное инспектором по качеству и приёмке строительно-монтажных работ Строительно-монтажного треста № 7 К

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Перфильевой И.Г., Перфильевой Т.А. и Перфильевой А.А. о компенсации морального вреда, причинённого гибелью Перфильева Алексея Александровича вследствие несчастного случая на производстве, суд первой инстанции сослался на нормы гражданского и трудового законодательства и исходил из того, что не установлены вина работодателя в несчастном случае на производстве (дорожно-транспортном происшествии), произошедшем с Перфильевым Алексеем Александровичем 19 декабря 2017 г., а также какие-либо иные незаконные действия ответчика, которые привели к гибели Перфильева Алексея Александровича. Суд первой инстанции сделал вывод о том, что оснований для возложения на АО «РЖДстрой» ответственности в виде компенсации истцам морального вреда не имеется, поскольку компенсация морального вреда при

отсутствии вины работодателя в несчастном случае на производстве законом не предусмотрена.

Суд первой инстанции полагал, что смерть Перфильева А.А. наступила по пути следования к месту выполнения работы на автомобиле марки ВАЗ-2121 «Нива», которым К[redacted] и Перфильев А.А. воспользовались по своему желанию, в отсутствие распоряжения работодателя о предоставлении этого автомобиля в производственных целях. Именно незаконные действия инспектора по качеству и приёмке строительно-монтажных работ Строительно-монтажного треста № 7 К[redacted] управлявшего автомобилем марки ВАЗ-2121 «Нива» и нарушившего правила дорожного движения, находились в причинно-следственной связи с произошедшим дорожно-транспортным происшествием, повлёкшим тяжкие последствия.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, дополнительно указав на то, что вред здоровью Перфильева А.А., повлёкший его смерть, причинён К[redacted] в результате действий, не входящих в его трудовую функцию, то есть он действовал без ведома работодателя, в связи с чем не имеется оснований для взыскания с ответчика в пользу истцов компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых оснований для возмещения АО «РЖДстрой» морального вреда, причинённого Перфильевой И.Г., Перфильевой Т.А. и Перфильевой А.А. гибелью Перфильева Алексея Александровича вследствие несчастного случая на производстве, основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и

нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением

здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических и нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 указано, что в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя вреда. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь, здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека), семейные и родственные связи. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. Право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда.

Перфильева И.Г., Перфильева Т.А. и Перфильева А.А., обращаясь с требованиями к АО «РЖДстрой» о компенсации морального вреда, ссылались на то, что причиной несчастного случая, в результате которого погиб Перфильев Алексей Александрович (супруг Перфильевой И.Г. и отец Перфильевой Т.А. и Перфильевой А.А.), явилось неисполнение работодателем возложенной на него трудовым законодательством обязанности по обеспечению Перфильеву Алексею Александровичу безопасных условий труда.

В силу положений абзацев четвёртого и четырнадцатого части 1 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами.

Этим правам работника корреспондируют обязанности работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, осуществлять обязательное социальное страхование работников в порядке, установленном федеральными законами, возмещать вред, причинённый работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзацы четвёртый, пятнадцатый и шестнадцатый части 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Моральный вред, причинённый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (часть 1 статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации).

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части 1 статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве инструментов, сырья и материалов (абзац второй части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда, а также гарантии и компенсации, установленные в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, если он занят на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (абзацы

второй и тринадцатый части 1 статьи 219 Трудового кодекса Российской Федерации).

Таким образом, работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности. Это право работника реализуется исполнением работодателем обязанности создавать такие условия труда. При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья ему в установленном законодательством порядке возмещается материальный и моральный вред. В случае смерти работника в результате несчастного случая на производстве исходя из положений трудового законодательства, предусматривающих обязанности работодателя обеспечить работнику безопасные условия труда и возместить причинённый по вине работодателя вред, в том числе моральный, а также норм гражданского законодательства о праве на компенсацию морального вреда, члены семьи работника имеют право на возмещение работодателем, не обеспечившим работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, морального вреда, причинённого утратой родственника.

Приведённое выше правовое регулирование не было принято во внимание судами первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Перфильевой И.Г., Перфильевой Т.А. и Перфильевой А.А. о компенсации морального вреда, причинённого гибелью Перфильева Алексея Александровича при исполнении им трудовых обязанностей вследствие несчастного случая на производстве, в связи с чем обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, а именно были ли обеспечены работодателем АО «РЖДстрой» работнику Перфильеву Алексею Александровичу условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности, не были определены судебными инстанциями в качестве юридически значимых, не устанавливались и соответствующей правовой оценки в нарушение требований статьи 67 ГПК РФ, содержащей правила оценки доказательств, не получили.

Указывая на отсутствие вины АО «РЖДстрой» в причинении вреда жизни и здоровью его работника Перфильева А.А. со ссылкой на то, что смерть Перфильева А.А. наступила по пути следования к месту выполнения работы на автомобиле марки ВАЗ-2121 «Нива», которым К[redacted] и Перфильев А.А. воспользовались по своему желанию, в отсутствие распоряжения работодателя о предоставлении этого автомобиля в производственных целях и что именно незаконные действия инспектора по качеству и приёмке строительно-монтажных работ Строительно-монтажного треста № 7 К[redacted] управлявшего указанным автомобилем и нарушившего правила дорожного движения, находились в причинно-следственной связи с произошедшим дорожно-транспортным происшествием, повлёкшим тяжкие последствия в виде смерти Перфильева А.А., судебные инстанции не приняли во внимание нормы трудового законодательства, устанавливающие обязанность работодателя по обеспечению работнику безопасных условий и охраны труда, и не применили

эти нормы в их системной взаимосвязи с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации о компенсации морального вреда при разрешении спора о возмещении морального вреда членам семьи работника, погибшего при исполнении трудовых обязанностей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит заслуживающими внимания доводы заявителей кассационной жалобы Перфильевой И.Г., Перфильевой Т.А. и Перфильевой А.А. о наличии вины работодателя Строительно-монтажного треста № 7 в смерти Перфильева Алексея Александровича при исполнении им трудовых обязанностей, так как, по их мнению, работодателем не были созданы условия для выполнения Перфильевым А.А. своей трудовой функции. В частности, они указывают на то, что работники Строительно-монтажного треста № 7 К[redacted] и Перфильев А.А. 1 декабря 2017 г. были направлены работодателем на станцию Миллерово Ростовской области для проверки качества и объёма выполненных работ при строительстве железной дороги, которая находится за пределами населённого пункта (г. Миллерово) и представляет собой участок железнодорожной линии большой протяжённости. При этом К[redacted] и Перфильев А.А. не были обеспечены работодателем каким-либо видом транспорта для перемещения по объектам строительства, а возможности добраться до места проверки объектов строительства общественным транспортом, в том числе железнодорожным, у К[redacted] и Перфильев А.А. не имелось. Автомобиль марки ВАЗ-2121 «Нива», на котором К[redacted] и Перфильев А.А. 19 декабря 2017 г. направлялись к месту проведения ежедневного совещания, фактически был предоставлен им субподрядной организацией обществом с ограниченной ответственностью «ВоронежЦентрПроектСтрой» по согласованию с их работодателем для выполнения ими трудовых обязанностей по проверке качества и объёма работ, произведённых при строительстве железной дороги.

Поскольку в качестве основания заявленных требований истцами было указано на наличие вины работодателя, выразившейся в необеспечении им безопасных условий труда работнику Строительно-монтажного треста № 7 Перфильеву А.А., а эти обстоятельства (обеспечение работодателем своим работникам безопасных условий труда) судебными инстанциями в нарушение положений статьи 56 ГПК РФ не были определены в качестве юридически значимых и не устанавливались, нельзя признать правомерным и суждение судов первой и апелляционной инстанций о том, что именно незаконные действия инспектора по качеству и приёмке строительно-монтажных работ Строительно-монтажного треста № 7 К[redacted] управлявшего автомобилем и нарушившего правила дорожного движения, находились в причинно-следственной связи с произошедшим дорожно-транспортным происшествием, повлёкшим тяжкие последствия в виде смерти Перфильева А.А.

Также является ошибочной ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование вывода об отсутствии правовых оснований для взыскания с

ответчика в пользу истцов компенсации морального вреда на то, что вред здоровью Перфильева А.А., повлёкший его смерть, был причинён К[redacted] в результате действий, не входящих в его трудовую функцию. Судебными инстанциями не было учтено, что несчастный случай на производстве (дорожно-транспортное происшествие 19 декабря 2017 г., в результате которого погибли Перфильев А.А. и К[redacted]) произошёл, когда К[redacted] будучи направленным Строительно-монтажным трестом № 7 из г. Воронежа в Ростовскую область для проверки качества и объёма выполненных работ при строительстве железной дороги и управляя автомобилем марки ВАЗ-2121 «Нива», следовал на этом автомобиле вместе с Перфильевым А.А. к указанному работодателем месту проведения ежедневного совещания на хутор Марьяны Чертковского района Ростовской области, в связи с чем работодателю в ходе судебного разбирательства было необходимо доказать исполнение возложенной на него трудовым законодательством (часть 1 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации) обязанности по обеспечению своим работникам безопасных условий для выполнения данного поручения, чего им сделано не было.

Вследствие этого вывод судебных инстанций об отсутствии оснований для возложения на АО «РЖДстрой» ответственности в виде компенсации истцам морального вреда со ссылкой на то, что не установлена вина работодателя в несчастном случае на производстве, произошедшем с Перфильевым А.А. 19 декабря 2017 г., не может быть признан основанным на законе.

Приведённые обстоятельства, по мнению Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, свидетельствуют о формальном подходе судебных инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с защитой нематериальных благ Перфильевой И.Г., Перфильевой Т.А. и Перфильевой А.А., что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьёй 2 ГПК РФ, и права истцов на справедливую, компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 29 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 февраля 2019 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей, что согласно статье 390^{14} ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть все приведённое выше и разрешить заявленные исковые требования на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, установленных по делу обстоятельств и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Железнодорожного районного суда г. Воронежа от 29 ноября 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 19 февраля 2019 г. по делу Железнодорожного районного суда г. Воронежа № 2-1360/2018 отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Железнодорожный районный суд г. Воронежа.

Председательствующий

Судьи